Отвечает: Василий Юнак

Владимир пишет:

Мир Вам. Платили ли апостолы налоги государству, исходя из Библейских текстов? Эпизод Иисуса и Петра с пойманной рыбой не дает полной картины.
Приветствую Вас, Брат Владимир!

Я приведу два текста из Священного Писания, которые позволят Вам понять отношение Христа и апостолов к государственным налогам.

"Когда же пришли они в Капернаум, то подошли к Петру собиратели дидрахм и сказали: Учитель ваш не даст ли дидрахмы? Он говорит: да. И когда вошел он в дом, то Иисус, предупредив его, сказал: как тебе кажется, Симон? цари земные с кого берут пошлины или подати? с сынов ли своих, или с посторонних? Петр говорит Ему: с посторонних. Иисус сказал ему: итак сыны свободны; но, чтобы нам не соблазнить их, пойди на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадется, возьми, и, открыв у ней рот, найдешь статир; возьми его и отдай им за Меня и за себя " (Мф 17:24-27).

"Они же, придя, говорят Ему: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице, но истинно пути Божию учишь. Позволительно ли давать подать кесарю или нет? давать ли нам или не давать? Но Он, зная их лицемерие, сказал им: что искушаете Меня? принесите Мне динарий, чтобы Мне видеть его. Они принесли. Тогда говорит им: чье это изображение и надпись? Они сказали Ему: кесаревы. Иисус сказал им в ответ: отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. И дивились Ему " (Мк 12:14-17).

Второй отрывок говорит однозначно: Христос учил платить подать государству - здесь нет сомнения. Потому подробнее остановлюсь на первом отрывке, который и Вы упомянули.

Собиратели дидрахм - это не мытари. Это - служащие храма. В данном случае речь идет не о государственных налогах, а о храмовой подати. Это же можно понять и из пояснения Иисуса, упоминавшего царей земных и их сыновей. Если бы речь шла о политической системе, то не было бы упоминания о "царях земных". Так что первый текст однозначно говорит не о государственных налогах. Это - внутрицерковные отношения. Это также интересно обсуждать, Однако на этом пока остановимся.

Благословений!

Василий Юнак